

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

АРСЕН АРАКЕЛЯН

Каковы взаимоотношения государства и культуры? И можно ли самодостаточное существование государственной машины и культурных процессов назвать “взаимоотношениями”? Каковы точки соприкосновения между этими параллельными мирами?

Несомненно, в правительстве есть ценители культуры, но приверженность к духовным ценностям не носит институциональный характер. Во властных структурах неизбежно доминирует магия самой власти, а всё остальное подчинено приоритету администрирования и управления. “Любовь и дружба” государства с культурой носит имитационный характер в виде званий, премий, медалей и прочих знаков оценки деятельности людей искусства и образования. Это доставляет радость избранныкам, что тоже неплохо.

Истинные деятели культуры творят не оглядываясь на государство. Но есть другой сегмент, активисты государственников от культуры и искусства, которые свою неуёмную страсть к государственным деньгам прячут за неуместным присутствием на политической арене государства и навязчивой прокламацией своего патриотизма.

Ну, вообще вот так обстоят дела во взаимоотношениях государства и культуру. Они таковы, так как во властных структурах не представляют степень зависимости благополучного государствования от активности, целенаправленности и продуктивности культурных процессов в этом самом государстве.

Потому что культура - гарант социального равновесия. И ещё потому что культура, наряду с наукой, углеводородами и ядерными бомбами, является полноценным, уважаемым и непререкаемым параметром международного престижа.

Для обоснования этих утверждений мы просто напомним два эпизода из древности, где ярко выражено влияние культуры на государственное устройство.

Итак - Спарта, после утверждения законов Ликурга и превращения в brutальный город-государство. Уровень влияния культуры на государство – ноль. На первых позициях шкалы приоритетов – боевой дух, физическое здоровье и выносливость, преданность полису. Семья, детство, искусство, образование – в нашем понимании – третьестепенные ценности. Триста лет величайших военных и олимпийских побед, а затем исчезновение с поля зрения хронографов. Из памятников культуры – дурной исторический прецедент и лаконика.

Афины. Не будем растекаться мыслью по древу, приведу слова знатока античной греческой литературы, которые он произнёс лет 10 назад, во время съёмки телепередачи, посвящённой ему (режиссёр А.Аракелян) Симона Крякшаряна. Он переводчик с древнегреческого на армянский произведений Гомера, Аристофана, Софокла, Еврипида и других, член-корреспондент Римской академии “Тиберина” и НАН РА:

“После того, как я ознакомился с огромным объёмом работ античных греков, у меня появилось ощущение, что они инопланетяне. Прилетели на Землю, сотворили чудеса мысли, увековечились в памятниках культуры... и улетели”.¹

Афиняне тоже были храбрыми воинами, преданными отечеству гражданами, но их культурный багаж был намного богаче спартанских воителей.

При незначительном преувеличении можно сказать, что вся европейская культура корнями уходит в Афины. Потому что только средствами культуры можно

¹ Отрывок из телефильма " Свидетель Века" (режисёр Арсен Аракелян)

возрастить гармоничную личность. Только гармоничная личность, познавшая истинные ценности через культуру, может быть достойным гражданином своего государства.

Перешагнём через пару с лишним тысячелетий, которые ничего не добавили к сказанному о решающем значении культурного облика члена общества в формировании целостного облика государства. Случилось нечто иное в практическом осуществлении культурных задач: за прошедшие века мощный ствол категории “культура” разветвился на множество отростков, которые в свою очередь разрастались и ветвились неостановимо. Время от времени на стволе появлялись неизвестные дотоле росточки неведомых субкультур. Некоторые отмирали, а жизнеспособные опять-таки крепили и ветвились.

В государстве, в пределах единого законодательства, образовывались маленькие сообщества людей, сгруппировавшихся вокруг идеи. Под бдительным взором государственных мужей рождались, развивались и участвовали в жизнедеятельности общества маленькие “государства в государстве”. Творческие союзы, гильдии, общества, профессиональные сообщества - назывались они по-разному, но суть у них была единая – обособиться в кругу единомышленников с целью решения особых творческих задач.

Если государство сравнить со стволом дерева, то все прочие объединения людей будут выглядеть ветвями, большими и малыми, ростками и листочками.

Одному такому относительно молодому росточку удалось из милого чудачества братьев Люмьер превратиться в мощнейший механизм влияния на чувства и мысли общества – через зрителя, безусловного участника процесса. Прошло сто с небольшим лет, и на сегодняшний день можно смело сказать: целевая аудитория кинематографа остаётся самой многочисленной на планете. Ни телевидение, ни интернет не смогли пошатнуть зрительский монолит в фундаменте этого прекрасного, динамичного, многоликого, красочного, неисчерпаемого вида искусства.

Приведём пример талантливого фильма Геанадия Мелконяна “Тутовник”.

Мы часто, да что там – часто, - еженевно и многократно слышим, что мир стал сложным. Никто не говорит: “Люди-и, это мы сделали и продолжаем делать его сложным”, нет, говорят именно так – “стал”.

И вот в этом фильме перед нами предстаёт кусочек этого сложного мира в виде двух соседствующих дворов, двух многолетних друзей, живущих по разные стороны забора и одного пограничного тутового дерева, спорного в вопросе “чей дед его посадил”. Перед зрителем разворачивается бытовая неурядица между друзьями на почве этой “вековой” проблемы.

В этой примитивной формуле, данной нам в коротеньком микробюджетном фильме аккуратно помещаются практически все межгосударственные конфликты новейшей истории всего мира, после того, как захватнические войны вышли из моды. Не будем перечислять, но, поверьте, что в самых высоких международных инстанциях высокооплачиваемые чиновники и политические деятели пытаются разобраться “чей дед посадил тутовое дерево” в разных уголках нашей планеты. В отличие от глобальных интриг, в маленьких “государствах” фильма “Тутовник” “руководители”, так сказать, “отцы семей-наций” разорвали паутину неизвестно откуда взявшейся проблемы и нашли выход из тупика, не имеющего “научно-исторического” решения. Обоим мужчинам пришлось преодолеть определённые препоны в душе, но результат того стоил. Решение обоюдоприемлемое, не ущемляющее ни одну сторону, облагородившее атмосферу как в каждом “государстве” в отдельности, так и в масштабе содружества. И такое решение “пришло” из вековых традиций патриархальной культуры, всплывающих в моменты, когда ситуация оказывается патовой, - чётко обозначенная вертикаль власти в каждом “государстве-дворе”,

приоритет мужского начала, неукоснительно принимаемый жёнами и детьми, взаимные уступки с сохранением достоинства сторон, “политическое” завещание потомкам - во избежание нового витка конфликта в будущем. Практически калька для успешного государственного управления.

Вот таковы флюиды, проистекающие из фильма “Тутовник” на зрителя, минуя его сознание и оседающее в паттернальных слоях подсознания, откуда, собственно, происходит управление действиями человека. Уверяю вас, Геннадий Мелконян и не подозревал какой архетипичный ряд образов и идей он выстроил в короткометражном фильме.

Ещё одним ярким примером такого кинематографического приема является эпизод из незаслуженно редко упоминаемого сейчас фильм «Рождение» режиссера Ф. Довлатяна. Там есть ключевой эпизод: художник Мартирос Сарьян (непререкаемый моральный авторитет), переезжает жить и творить на историческую родину, в советскую Армению (безусловная праведность поступка). Этот шаг он совершает по настоятельной просьбе руководства молодой советской республики (“правильность” становления Армении советской республикой). Перед взором художника, не успевшего даже выгрузить из товарного вагона семью и картины, открывается вид на Арарат... Сарьян, забыв обо всем на свете, начинает рисовать прямо здесь, на запасных путях (эпохальная справедливость всего происходящего на экране).

Оценивая фильм или эпизод, человек невольно сообщает о себе, о своих личностных критериях что-то важное. Поистине, важнейшим из искусств... Мы обретаем общий язык, расширяем общий словарный запас понятий, начинаем лучше понимать себя и других. Через курьезный сюжет фильма «Солдат и слон» миру раскрывался национальный профиль армян. А в фильме «Треугольник» эти характеры ковались буквально, в кузнице армянского городка, вместе с великой Победой и скромным военным заказом. Не одиночные характеры, а целый спектр этнокультурных проявлений мы увидели на экране и ощутили в себе благодаря «Мужчинам» с их самоиронией и печальным оптимизмом. При всём разнообразии – внутреннее единство нации в конфликтной ситуации «Мы и наши горы». Взаимоподдержка и взаимопроникновение поколений при всех разладах в семье «Айрика». Возможно, мы действительно подвержены мелодраматическим страстям на армянский манер, но фильм «Когда наступает сентябрь» всякий раз напоминает нам о беспримерной отзывчивости и надежности всего лишь одного представителя нацменьшинства, гостя многолюдной столицы, коренного жителя маленькой республики, гражданина большой страны, ответственного за всех вокруг себя. И это пронзительное напоминание объединяет нас и наши горы с друзьями и соседями, с незнакомыми городами и странами, с людьми, которые про нас узнали через Фрунзика Мкртчяна и Джигарханяна.

Вот в этом и заключается мощь кино – эмоциональная составляющая раздвигает засовы сознания и в эту дверь проникает архетипичная суть фильма. Да, именно в этом и мощь, и опасность кино, и поэтому пора ещё раз вспомнить классику жанра: “Из всех искусств для нас важнейшим является кино.”¹

Что может пошатнуть постамент кино, победителя на попроще привлечения в свою сферу влияния массового зрителя?

Что, как не кино, может заставить человека с улицы за несколько минут втянуть в придуманную сценаристом интригу?

Что может сравниться с режиссёрской фантазией, которая заставляет “потеть и холодеть” даже самого флегматичного толстяка в тёмном кинозале?

¹ «Советское кино» № 1-2 за 1933 год — С. 10; опубликовано письмо полностью

Как может что-то иное затмить блеск совместного творения писателей, режиссёров, художников, операторов, актёров, композиторов, музыкантов, исполнителей песен и десятков других творческих людей, сплотившихся вокруг захватывающей истории?

Как известно, сюжетов на свете не очень много. Но и нот маловато - всего семь. Но этими семью нотами удалось создать параллельный мир музыки. Цветов тоже семь, но вот вам ещё одно “государство в государстве” – художники всех стран, объединённые смешением этих семи красок.

“Государств в государстве” много, начиная с семьи. Тем не менее нет другого “государства в государстве”, которое могло бы посягнуть на лавры кино. Потому что оно вобрало в себя все остальные параллельные миры, сплело, сплвило и сковало в единое целое. Нет ничего подобного из созданного человеком, что может сравниться с ним по возможностям синтеза свободной мысли, таланта, неуёмной фантазии, фейерверка эмоций, ума, вкуса и умопомрачительных достижений техники воплощения.

Совсем ещё недавно над миром витал дух книги. Можно даже сказать - люди были творением книг, которые читали. Книги определяли моральные устои социальной жизни государства. В наши дни книги уступили место духовного лидера кинематографу.

Кино – это та же книга, но в визуальных образах, музыке, красоте мира и многообразии человеческих отношений.

Всё в мире изменяется. Возможно и кино когда-нибудь лишат ореола “властителя дум человеческих”, но это непременно будет сделано его же “детёнышем”, вскормленным “Великим немым”.

Кинематограф – один из главных ваятелей гражданина государства, его морально-этического, эстетического облика, архиватор духовного богатства, терапевт психологического климата в обществе. Кинематограф индикатор невидимых течений в глубине общественного бытия и его транслятор во властные структуры государства. Имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит, а имеющий мозги да поймёт.

Кинематограф - зеркало осознания гражданами приобщённости к родной стране.

Арсен Аракелян ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

Ключевые слова: *государство, кино, шелковица (тутовое дерево), государство и культура, фильм*

Какие взаимоотношения у государства и культуры? Где пересекаются два этих параллельных мира? В статье рассматриваются эти вопросы. Культура – это социальное равновесие, и в числе гениальных открытий человеческой мысли она является полноценным, достойным и незыблемым гарантом международных стандартов.

Արսեն Առաքելյան
ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ՝ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՉ

Բանալի բառեր. *Պետություն, կինո, թթենի, պետություն և մշակույթ, ֆիլմ*

Ինչպիսի՞ փոխհարաբերության մեջ են պետությունը և մշակույթը: Որտե՞ղ են հատվում երկու իրար զուգահեռ աշխարհները: Այս հարցերի շուրջ է կառուցված հոդվածը: Մշակույթը սոցիալական հավասարակշռության առհավատչյան է, այն նույնպես՝ ի թիվս մարդկային մտքի հանճարեղ հայտնագործությունների, հանդիսանում է միջազգային չափանիշների լիարժեք, արժանավոր, անխախտելի գրավականը:

Arsen Arakelyan
THE STATE IN STATE

Keywords: state, movie, mulberry, the state and the culture, film

What is the relationship between the state and the culture? Where do two parallel worlds intersect? The article addresses these issues. Culture is a social equilibrium, as well as a complete, worthy and inalienable guarantee of international standards, among the brilliant discoveries of human thought.